

О РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КЫРГЫЗОВ

В творческом осмыслении опыта прошлых лет и практическом его применении заключается источник дальнейшего роста и совершенствования. В связи с этим, большое познавательное, воспитательное значение приобретает изучение истории органов внутренних дел Кыргызстана.

Разрешительная система была зарождена в 17-18 веках еще в период процветания абсолютных монархий на территориях Западной Европы и Царской России. В этот период монархической властью осуществлялся ряд контрольных функций, таких как строгий полицейский надзор за подданными своего государства, детальная регламентация их жизнедеятельности. Граждане этих государств были вправе выезжать в другую страну, открывать мастерские или фабрики на основании выданных им разрешений.

Ограничения прав касательно свободы передвижения, таких как въезд, выезд и передвижение по конкретной территории, являются отправительной точкой в истории зарождения и развития разрешительной системы западноевропейских государств и России в период существования монархии. Впоследствии, выдача подобных разрешений была возложена главным образом именно на полицейские структуры или органы внутренних дел. От такого рода «разрешений», в результате прогрессивных инноваций в исследуемой сфере, в правовом поле появились все другие «разрешения», в частности, патентные и лицензионные, в силу своей специфики и назначения, связанные непосредственно с хозяйственной деятельностью.

С определенным этапом развития человечества непосредственно связана история появления оружия. Это отражает совершенствование человеческих познаний и развитие технологий своего времени, в связи с этим, оружие всегда было актуальным для человека.

Обращаясь к истории кыргызов, ученые отмечают, что «Постоянная угроза внешнего нападения, частые родоплеменные столкновения вынуждали кыргызов быть всегда готовыми к военным действиям. Они были не только неутомимыми наездниками, но и смелыми воинами, искусно владевшими оружием» [1, с. 19].

В целом, «Боевые средства кыргызов подразделялись по видам:

1) наступательное оружие ближнего боя – предназначенное для поражения противника в ближнем и рукопашном бою: мечи, палаши, копья, айбалта (боевой топор);

2) наступательное оружие дистанционного боя – для поражения противника на расстоянии: лук и стрелы, т.е. метательное оружие;

3) защитное вооружение - предназначенное для предохранения воина от поражения в бою: щит, доспехи для защиты рук, ног, груди, головы и корпуса воина [2, с. 136].

Хотелось бы отметить ситуацию в США, гражданам этого государства уже в течение длительного периода разрешено хранение и ношение оружия. В статье II “Билля о правах” 1791г. Конституции США, действующего и в настоящее время, сказано: “...поскольку хорошо организованная милиция необходима для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться...” [3].

В западноевропейских странах были установлены довольно жесткие требования, которые обязывали изготовителей или приобретателей оружия получать специальное разрешение в полиции.

Российское законодательство на протяжении своего развития пыталось создать эффективный контроль над оружием. Таким документом как, “Устав благочиния” (полицейский Устав 1782 года) разрешалось ношение оружия только тем лицам, кому это было «дозволено и предписано» [4].

Более поздние законодательные акты дореволюционной России также регламентировали правила обращения с оружием. Так, Уложения о наказаниях в редакции 1885 года в разделе №8 предусматривали уголовную ответственность за «противозаконное выделывание и хранение оружия или пороха для ограждения личной безопасности постановленных правил осторожности» [5].

В кочевом обществе кыргызов оружию уделялось особое внимание, так как равноправным членом такового, считалось лицо, имеющее собственное оружие. Согласно нормам обычного права кыргызов, усиленной охране подлежали предметы, являвшиеся необходимыми для охоты, а также военное снаряжение.

В кочевом обществе, как казахов, так и кыргызов существовал ряд строго соблюдаемых правил, направленных на регламентацию обращения со средствами вооружения, передаваемых от поколения к поколению в виде художественного слова, пословиц, поговорок, афоризмов, запретов и примет. Затем постепенно они стали приобретать документальную форму: «...чтобы ни один киргиз не являлся в собрания народные иначе как с оружием. Безоружный не имел голоса, и младшие могли не уступать ему места. Чтобы всякий, могущий носить оружие (кроме султанов), платил хану и правителям народным в подать двадцатую часть своего имущества, ежегодно. Всякому поколению, роду и отделению иметь свою собственную тамгу (знак, заменяющий герб). Тамги сии тогда же и розданы, с обязанностью накладывать их на весь скот и имущество, для различения, что кому принадлежит» [6, с. 26; 7, с. 368].

Следует отметить, что в кыргызском обществе, пресекалось бесконтрольное применение оружия. Так, «обычное право кыргызов содержало ряд норм, учитывающих отягчающие и смягчающие вину обстоятельства. К отягчающим вину обстоятельствам относились...:

-совершение преступления с применением оружия» [8, с. 111].

Например, в ереже 1893 года об этом указывается следующее: «Если вор нанес раны, наказание за них полагается особо, а за кражи усиливается». По этому поводу Н.И. Гродеков писал: «У кара-киргызов поймавшие вора связывают его, затем подвергают телесным наказаниям (джабр курсетет), впредь до разбора дела бием. Не отрицая несправедливости наказания раньше решения дела бием, Кунакбай (бий Таласской долины Ауле-Атинского уезда. –С.К.) оправдывает этот обычай для тех случаев, когда вор пойман с поличным или был вооружен копьем или топором (айбалта)» [8, с. 114].

Наказание за совершение лицом преступления с применением оружия было жестче, чем иначе. Ответственность за совершение кражи ужесточалась, если она была осуществлена при помощи какого-либо оружия. В случаях же когда такое преступление сопровождалось нанесением кому-либо побоев или ран, ответственность ужесточалась вдвойне

Историческим фактом является то обстоятельство, что споры и конфликтные ситуации разрешались посредством холодного оружия. Например, в случае если близкие родственники убийцы не желали, чтобы преступник был казнен, они в первую очередь предпринимали попытки выплаты штрафа (куна) потерпевшей стороне, а если стороны не приходили к взаимному согласию, то дело решалось с обеих сторон поединком. Избранные лица с обеих спорящих сторон выходили на поединок с холодным оружием, который в результате заканчивался смертью одного из них.

Согласно обычному праву кыргызов «покушение на убийство наказывается в размере от 1 до 3 тогузов в виде «бычак айбы» - (айып за нож)» [8, с. 91].

Величайшее произведение устного народного творчества «Манас» является энциклопедией жизни кыргызского народа. В данном источнике можно обнаружить богатую лексику, связанную с оружием, вооружением. Так, «богатой терминологией представлены в эпосе названия огнестрельных оружий» [8, с. 116], богатая терминология связана с луком, стрелами, колчанами и другими его деталями [8, с. 114], ... в строках «Манаса» упоминаются немало названий мечей и сабель» [8, с. 109], Эпос «Манас»

содержит более двадцати названий защитного боевого одеяния кыргызских воинов» [8, с. 119].

Практически все, кто мог держать в руках оружие, наделялся правом на ведение охоты любыми подручными средствами и в любом месте. В данном случае, имеют место зачатки понимания людьми того времени, что охотиться (промышлять) разрешено не везде, а только в определенных местах. Когда в расставленные звериные капканы или ловушки попадал человек или домашняя скотина, то учитывался тот факт, где именно были расставлены эти приспособления. Когда выбранное охотником место для расставления капканов, находилось в удалении от аила на таком расстоянии, на которое обычно ходят пастухи на выпас скотины, в этом случае охотник нес ответственность соразмерно наступившим последствиям. Тогда, если человек не нарушает установленных правил, то и ответственности он никакой не несет.

Порядок ношения оружия оговаривался особенно: «... вход в кибитку при каком-либо оружии приличен только врагу, а поэтому внесение оногo в мирное жилище киргиза совершенно мирным путником, опять воспрещается. Оружие, если оно есть при ком, должно быть оставлено за кибиткою, прислоненное к ее бусаге (передняя часть кибитки тотчас по обеим сторонам ея входа). Еще строже смотрели обычаи на близкий подъезд к ханской ставке. При входе к хану не должно быть в руке даже и плети. Нарушитель этих правил хотя и не подлежит особому взысканию (кроме случаев нарушения оных в отношении к хану), но подвергается всегда не совсем деликатному с ним обращению аульных, имеющих право отказать ему в кунак-асе, даровом бесплатном угощении» [9, с.293].

А. Талызин о кыргызском вооружении пишет: «У некоторых манапов до сих пор хранится, в качестве почетного воспоминания о прежних военных подвигах, полное вооружение, состоящее из шлема, кольчуги, наколенников, сабли, копья, лука, колчана со стрелами и т.д.» [10, с.28]. Данная информация свидетельствует о трепетном отношении кыргызов к оружию.

Вышеперечисленное указывает на наличие громадного количества правил, регламентирующих порядок обращения с оружием, безусловно, имевшее большое распространение в кочевом обществе как казахов, так и кыргызов. Таким образом, упоминания касательно оружия можно встретить в различных документах, дошедших до нашего времени регулирующих вопросы об убийствах, о наказаниях, об охоте или об общественном спокойствии и безопасности и т.д.

Список использованных источников:

Малабаев Дж. М История государственности Кыргызстана.–Б.:–Илим - 1997. -215 с.

Худяков Ю. Вооружение енисейских кыргызов VI-XII вв. –Новосибирск:- 1983.

Конституция США 1791г.

Устав благочиния” (полицейский Устав 1782г).

Свод Законов Российской Империи Том 15.Уложения о наказаниях раздел 8 (в редакции 1885 г.) - 500с.

Материалы по казахскому обычному праву: Сб. Научно-популярное издание/Сост.: - научные сотрудники сектора права Академии Наук РК: Т.М.Культеев, М.Г. Масевич, Г.Б. Шакаев. – Алматы.: - Жалын - 1998.- 464с.

Левшин А.И. Описание киргиз-кайсацьих или киргиз-кайсацких орд и степей. - А.: - 1996. – 656 с.

Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов. –Б.: - 2000. –С.332.

Материалы по казахскому обычному праву: Сб. Научно-популярное издание/Сост.: - научные сотрудники сектора права Академии Наук РК: Т.М.Культеев, М.Г. Масевич, Г.Б. Шакаев. – Алматы: Жалын, 1998.- С.464.

Талызин А. Пишпекский уезд. Исторический очерк. 1855-1868 гг. Издание Семиреченского областного статистического комитета. –Верный, 1898/ В кн. Малабаева Дж. М. История государственности Кыргызстана. –Б.: - Илим - 1997. –С.215.